

ПЕСНЯ
ЛЮБВИ

Песни Арды

Сборник стихов и песен

Новосибирск
Студия Дизайн ИНФОЛИО
1994

ББК 84Р1-5
П282

Художник Б.Чавдаров

П282 Песни Арды: Сборник стихов
и песен. – Новосибирск: "Студия
Дизайн ИНФОЛИО", 1994. – 79 с.
ISBN 5-85826-007-1.

П 4702010202-05
195(03)-94

ISBN 5-85826-007-1

ББК 84Р1-5
© Центр ролевых
игр "Арда", 1994

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы открыли сборник, который называется "Песни Арды". Здесь собраны стихи и песни новосибирских авторов, поклонников Толкиена, жителей нашего игрового Средиземья и просто хороших людей. В него вошли не только произведения, напрямую связанные с творчеством писателя и с ХИ, но и близкие им по духу и мироощущению.

Большая часть новосибирцев, бывавших на многих играх, представляла тёмную сторону мира. Поэтому не случайно прояснение этого факта и в их творчестве. В сборнике эти песни собраны в отдельный раздел. Хочется верить, что, прочитав его, светлая часть Средиземья взглянет на этот мир другим, более непредвзятым взглядом. Судите сами.

Джемилев Керим

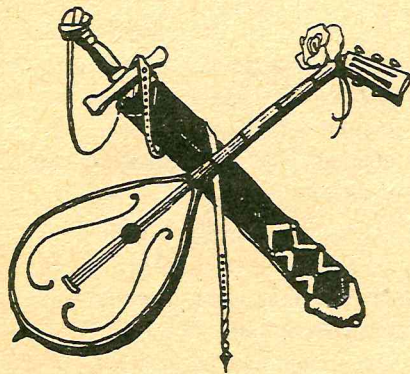
Авторская группа:

Волкова Екатерина
 Джемилев Керим
 Джемилева Светлана
 Ким Валерий
 Кузьминых Вадим (Стеф)
 Логинова Светлана (Лалайт Лорендель)
 Мартинович Мирослав
 Николаев Александр **Петрович**
 Саворонова Юлия (Кара)
 Сафонов Алексей (г.Красноярск)
 Селиванова Анна
 Терехова Екатерина
 Шефер Мария
 Юзина Анна (Шмендра)

Художники:

Гладкова Надежда
 Чавдаров Баграт
 Шияев Николай

Оператор — Джемилев Керим

Песня со странным названием

Вот стол, вот дом, вот облако, вот свет.
 Вот пламя над костром,
 вот пламенный привет..
 Вот дальняя заря, вот медленный туман.
 Пусть кажется—все зря,
 пусть кажется—обман.
 Ну и пусть..

Вот друг, вот враг, вот ветер, вот песок,
 Вот радостный дурак,
 вот плачущий пророк..
 Вот верное "ура!", вот дружное "долой!"
 Пусть кажется—игра,
 пусть кажется—герой.
 Ну и пусть..

Вот ночь, вот день, вот свет, вот тьма,
 Вот прыгнувшая тень,
 вот вечная тюрьма,
 Вот синее стекло, вот свадебный венец.
 Пусть кажется—светло,
 пусть кажется—конец..
 Ну и пусть..

М.Мартинovich

* * *

(Из цикла "Менестрель")

Кто в ворота замка постучал под вечер?
 В сумерки—водою, заревом—закат.
 Пыльный плащ дорожный,
 волосы на плечи,
 Старая гитара, да надменный взгляд.
 За недолгий отдых, за огонь и ужин
 Светлой песней платит

 странный человек
 Хоть врага пригреешь
 от подобной стужи!—
 Гордого бродягу впускают на ночлег.

В замке смех и шутки
 сов разбудят сонных.
 В полночь, у камина песни хороши!
 Песни менестреля—веселее солнца,
 Что кому за дело до его души!

На губах—улыбка, на душе—тревога,
 Древняя баллада:
 струны—пальцы в кровь..
 Зорька у порога, дальняя дорога,
 Опалили небо всполохи костров.

С башен смотрит стража
 в даль седого утра:
 За спиной—гитара, у бедра—клинок
 В даль уходит странный,
 одинокий путник,
 Скатертью—дорога, заревом—восток

Лалайт Лорендэль

* * *

(Из цикла "Менестрель")

У менестреля—своя звезда.
 Она холодна, как зимой вода.
 Она чиста, как родник в ночи,
 Стальные струны—её лучи.

У менестреля—своя печаль,
 Она—на сердце свинцом печать,
 Она—полыню в глотке вина;
 Без счёта песен—душа одна.

У менестреля—весёлый смех!
 Шутки—для всех, куплеты—для всех,
 Если насмешка—острее меча,
 Если улыбка—в ночи свеча.

У менестреля—своя любовь.
 Опять прощаться,
 Какая боль..

Лалайт Лорендэль

Потерянные эльфы

Полночь отворяет зеркала.
Мы сидим уютно на диване,
Оплывают свечи на столах,
Тени собираются в углах,
Лунный луч приник к оконной раме.

Мрак сгорает в пламени свечи,
Сердце въяве наполняя снами..
Нас зовут иными именами,
Только мы пока не знаем сами,
Как же это имя прозвучит..

Шорохом лесной травы в ночи?
Звоном струн? Холодным звоном стали?
Отчего глаза яснее стали?
Это не бывает без причин.

Это не бывает без причин,
Только здесь причины нету вроде—
Просто сказки по квартире бродят,
Просто молча в комнату заходят,
И садятся кругом у свечи.

Лалайт Порендэль

* * *

(Из цикла "Мерлин")

Чёрной метелью снежинки летят
Над стылой зимней равниной.
А в замке отправят в изгнание дитя,
В часе рождения повинное.

И тайну рождения пурга заметёт,
И примет вассалом старинный род
Мальчика—Короля.

Растопит солнце стылую мать,
Зелёной станет равнина.
И ляжет в тот час к столице путь
Законного властелина.

И над страной, разорённой вконец,
Яркой звездой вспыхнет венец
Мальчика—Короля.

Кара

* * *

(Из цикла "Мерлин")

Покуда огонь умирает в золе очага,
Покуда дорога и ночь не зовут за собою,
Покрой твои очи, о маг,

сновиденья рука,
И всё, что приснится, пусть чьею-то
станет судьбою.

Пусть вновь тот же сон,
что тебе уже послан не раз,
И снова король на коне улыбается юно,
И меч родовой в свете утра
блестит, как алмаз,
И вновь на клинке проступают
забытые руны.

Но это всё сны, их, увы,
не удержишь в себе.

Закончена песня,
дрова в очаге догорели.

Рассвета начало, а значит,
конец ворожбе,
И снова в дорогу, и снова
к намеченной цели.

Спешу, о волшебник,
сквозь чёрные вихри невзгод,
Сквозь вражьи наветы,
сквозь чар оплетающих пути.
Ты слышишь, волшебник,
как арфа призывно поёт,
Пронзая тьму ночи
и ветер осенний и лютой.

*Кара***Неуслышанное**

Дай мне выпить воды
В уголках твоих губ.
Пусть все мысли уйдут,
Пусть все звуки умрут,
Пусть все чувства замрут.

Дай мне воздух вдохнуть
В глубине твоих щёк
Я дыханьем твоим,
Как дурманом хмельным,
Не напился ещё.

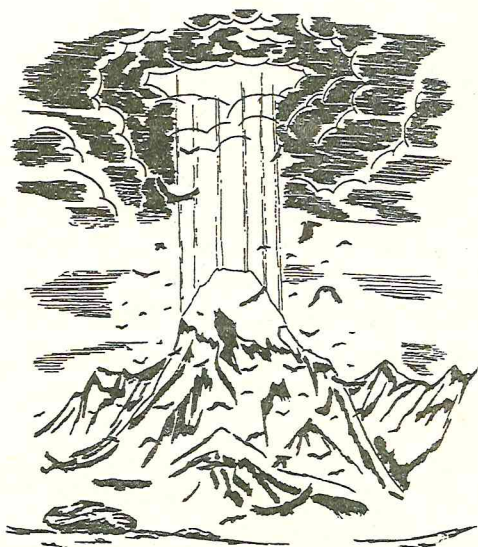
Дай губами прикрыть
 Холод длинных ресниц:
 Я под взглядом твоим
 С обожаньем немом
 Простираюся ниц.

Дай в тумане волос
 Заблудиться опять.
 Пусть до Судного дня
 Обвивает меня
 Их упругая прядь.

Дай колени твои
 Поцелуем ожечь.
 Дай доверчивой тенью
 Тебя в безвременье
 С собою увлечь.

Дай в тебе раствориться,
 Изгнав своё "я",
 Ничего не коря,
 Никого не любя,
 Забывая себя...

Кара

Железные вёрсты

Под копытами дымкою синей
Ночь лежит без конца и без края.
В вышине звёзды тают как иней,
За курганом луна догорает.

За спиной опалённые дали,
Гнев сражений, что яростно светел,
Рёв крови и сверкающей стали
И клинками порубленный ветер.

Впереди лишь железные вёрсты—
Наш кровавый пожизненный жребий.
Но мы видим хрустальные звёзды
Сквозь забрала в сумрачном небе.

А.Николаев

* * *

О ветреный всадник на белом коне,
Расскажи мне ту притчу
 о рыцарях звёзд,
О великих союзах, о жестокой войне,
Где чёрное с белым в объятьях слилось.

Под твоими ногами расколотый мир.
Цитадели вершинами рвут небеса.
Скоро снова слетаться воронам на пир,
И опять чьей-то жизни
 на клинке угасать.

О радость битв! Зачем же нам
Нужна такая жизнь
 под вечным ветром стрел?

Зачем, зачем она?
И закалённые клинки
 опять разрубят щит напополам.

Чужой здесь мир, забыт очаг
И дом, где видели мы сны,
В которых наземь падал враг,
И вновь коней седлали мы.

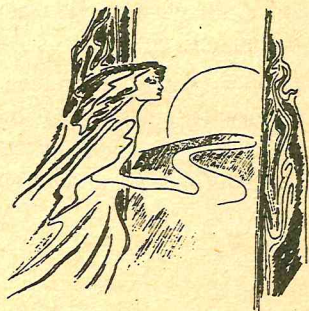
И снова в дорогу рассвету навстречь,
Но крикнет вдогонку какой-то мудрец:
"Опомнись, герой,
 деревянный твой меч",
Мол сказкам когда-то приходит конец.

Свечи кипрея—малиновым шёлком.
 Прежде чем снова на годы проститься,
 Вслушайся в листьев
 серебряный шорох,
 Крепче взглядишь в ненаглядные лица.

..Стаял последний дымок над углями.
 Песни допеты, оседланы кони.
 Солнце в глаза уходящим заглянет,
 След в предрассветном тумане утонет.

В долгом пути да хранит вас удача!
 Да не коснутся вас годы и раны!
 Счастья, друзья мои! Песня и плач мой—
 Эльфы. Последние эльфы Остранны.

Лалайт Порендэль

* * *

Фродо берег больше жизни Кольцо,
 А оно оказалось краденным.
 И Гэндальф однажды с суровым лицом
 Поведал про подвиги дядины.

Проголук в мире теней
 Может стоять вам слишком дорого.
 Снова в ночи топот коней
 Посланцев Чёрного Мордора.

Первый опыт борьбы против тёмных чар
 Приходит всегда слишком поздно.
 Ужас в ночи, сверканье меча,
 И качаются на небе звёзды.

Припев:

Пусть Элберет вновь горит на восходе,
 Ведь мир опять к краю бездны подходит.
 Ведь Саурон, ведь Саурон
 воссел на Чёрный трон.
 И снова слышен сабель звон
 и карканье ворон.
 А Фродо лишь—несчастный
 маленький хоббит.

Скоро орки повытопчут в Шире цветы,
Запылают дома и селенья.
И спасти Средиземие можешь лишь ты,
Так давай же, вперёд, без сомненья!

Мы могли бы послать Боромира туда,
Он силён как буйвол и смел.
Но это нам не даст ни черта,
Кроме груды изрубленных тел.

Пусть не сломит тебя ни огонь, ни пурга,
И ни злой повелительный окрик
Пусть хоть раз не мечом
мы повергнем врага.

Так давай же, вперёд, невысоклик!

Припев.

Стеф

* * *

..В времена глухие, седые,
Когда небо спорило с морем,
Молодые весёлые боги
Передрались в яростной ссоре.

В небесах удержался Высокий
И все те, кто сражался с ним рядом.
И был ввергнут в подземную бездну
Грозный бог с пламенеющим взглядом.

И теперь правит миром Высокий,
Но придёт срок и грохот могучий
Небеса расколется и звёзды
В море рухнут сквозь рваные тучи.

Зашатаются горы и скалы,
И в ветров завываниях гневных
Выйдет Враг на сраженье с Высоким
Из глубин огнедышащих древних.

А. Николаев

Пророчество

Край небес погружен в туман,
Облака как прозрачные сны,
Чёрный ворон на север летит,
Чуя запах далёкой войны.

Полыхает над миром звезда,
Серебря в чёрных пропастях лёд.
По дороге ночной в облаках
Отблеск лунный бесшумно плывёт.

Эта ночь длится тысячу лет,
Молчалив древний сумрак могил,
Где умерших бойцов легион
В ожидании битвы застыл.

Будет утро и солнце взойдёт,
Разрывая колючую мглу,
На курганах потухнут костры,
Буйный ветер развеет золу.

На поющих крылах белых птиц
Пролетит в душных сумерках свет,
И проснутся в пещерах бойцы
Для грядущих великих побед.

А. Николаев

Живая вода

Вчера был бой, сегодня—тишина.
По нам справляют тризну лишь вороны.
И редко, будто лопнула струна,
Уносит ветер вдаль мольбы и стоны.

Вчера была старуха вся в делах,
Сегодня—отдыхает от работы.
Останется под солнцем только прах
От нашей и от вражеской пехоты.

Где были боги, наш или чужой,
Когда над полем было царство смерти?
Быть может, они нас живой водой
Решили воскресить на вашем свете?

И дождь хлестал—щедрый на небесах!
Вороны разлетелись—слишком сыро.
Вода омыла раны на телах,
Но сами раны смыть она не в силах.

Кто победил, узнать нам не судьба,
И нам уже не важно, право слово.
Стихает дождь, бессильная вода,
И вороны сюда слетятся снова.

Керим

Баллада о двух мечах

*С двумя мечами в бой идут, как правило,
либо умелые ветераны, либо зеленые но-
вобранцы, стремящиеся походить на тако-
вых. ...Но бывают и исключения из правил.*

Последний бой у старой цитадели.
У башни, что нависла над обрывом,
Собрались те, кто в битве уцелели,
И попрощались молча, торопливо.

И на краю, спиной упершись в небо,
Плечом к плечу в свой строй
последний встали.

И друг за другом уходили в небыль,
Неся кровавый росчерк острой стали.

И кровь струилась, красная на чёрном.
Достанет ли вам силы, менестрели,
Чтобы воспеть геройство обречённых,
Погибших без надежды и без цели.

С трудом ещё в свою победу веря,
Враги идут, безмолвные, как тени.
А я с усмешкой загнанного зверя
Отбросил щит на стёртые ступени.

Пусть подождёт меня ещё минуту
Чертог забвенья, мрака и печали.
Остатком жизни смерть неся кому-то,
Я шёл в последний бой с двумя мечами.

Вам этот день запомнится надолго,
Полёт клинков,

рассёкших мир на части,
Последний хрип затравленного волка,
И два меча, как проклятое счастье.

Какая ж мне нужна ещё награда?
И когда жизнь уйдёт в последнем стоне
Я упаду красиво, как в балладах,
Сжав рукояти в стынущих ладонях.

Стеф

Кровь легла росой на холодный склон.
Знает смерть своё злое ремесло.
Уцелел один, чтоб остаться жить,
Чтобы помнить всё, чтобы не забыть.

И добычу уж делят поровну.
А кругом тела—счастье воронам.
Враг обнял врага—не расцепятся,
В залах Мандоса, может, встретятся.

Дело сделали и ушли они,
Чтоб пропасть в горах под лавинами.
Эльфы с орками стали братьями
И по крови и по проклятию.

Я пою о тех давних временах
И о том, кто знал эту боль и страх,
Чтобы люди ли, эльфы, гномы ли
Не забыли всё, тоже помнили.

Высоко в горах, всем смертям назло,
Там горит очаг, сухо и тепло.
Он как крепость и как родимый дом
Всегда примет нас—старый Ветрандол.

Керим

И в их глазах горел земли далёкой свет,
Их светлые клинки

пылали как зарницы.

"О менел аглар эллинет, А Элберет!"

А на губах у мёртвых стыл рассвет,

И над телами орков бились птицы.

Перековали мы орала на мечи,

Из свадебных колец

сплели себе кольчуги.

Над мёртвыми немного помолчим.

И пусть трясутся в страхе палачи,

Пока оружие держат наши руки.

Воздали смерть—за смерть,

ударом—за удар,

Но только что с того,

что мы не знали страха:

Из Валинора прибыл флот Валар.

В тот день мы жизни прокляли кошмар,

И втопан в пыль был

стонущий Аст—Ахед.

Врагам пощады нет,

когда вопрос ребром.

Не место средь войны прекраснословью.

И пусть мечей чернеет серебро,

Но побеждать обязано добро.

И орк последний захлебнулся кровью.

Но скоро прогремит

Мелькора зов в ночи,

И мы покинем проклятые Залы.

Взметнутся к небу ороczy мечи,

Пусть мир дрожит, как огонёк свечи!

Вернёмся мы и всё начнем сначала.

Стеф

Мордорская погребальная

Холмы, долины, пыль чужих полей.

Пейзажи эти надоели мне по горло.

Ты многих не дождёшься сыновей,

Земля отцов, далёкий мгlistый Мордор.

Наш жребий прост, мы приняли его.

Мелькор нам подарил удел героев.

Но как забыть мне друга своего,

Убитого эльфийскою стрелою.

Я помню, как упал он впереди.

Взорвался мир его

предсмертным криком.

Дрожала смерть, застрявшая в груди,

А эхо вторило восторженно и дико.

Я помню ту эльфийскую страну,

Где пали наши лучшие ребята.

Я проклял после этого войну,

Но был приказ, а мы с тобой солдаты.

И враг на землю падает, крича.

И смерть в который раз идет по кругу.

И на руках мозоли от меча...

А по ночам во сне я вижу друга...

Года уходят чередом своим,

Но мы друзей погибших не забыли.

Пусть будет вечным памятником им

Венок из звезд—они их так любили.

Стеф

* * *

Приходит день. Роса на травах,
как слеза.

Уходим в тень,
от солнца прячем мы глаза.

Уходим в ночь—
ведь для неё мы рождены—
Исчадья зла, созданы мрака,
слуги Тьмы.

Так нас зовут—свои резоны в этом есть.
Мы слуги Тьмы.

И жизни нам дороже честь.
Идёт война, и жизнь беречь—
напрасный труд.

Смерть побеждённым—
эльфы пленных не берут.

Среди войны грубеют чувства и сердца.
Не предсказать начало дня и суть конца.
Расколот мир и льётся кровь уже века.
Добро и зло—две грани острого клинка.

Владыка Тьмы бессмертье
 оркам подарил,
 Так отчего ж мир полон орочьих могил.
 Ведь может орк
 прожить хоть тысячу веков,
 А мы живём лишь в страшных
 снах своих врагов.

И чья вина, что жизнь у орка коротка,
 Её финал—удар эльфийского клинка,
 Иль свист стрелы
 под звёздами и светлым днём.
 Мы все придём—кто со щитом,
 а кто—на нём.

Стеф

Урукхайская

Я потомок солдат Мелькора,
 Урукхая зазря не тронь.
 И в груди моей урукхайской
 Урукхайский горит огонь.

Раз в письме из Минас—Тирита
 Обратились к вождю на “ты”—
 Было в глотку гонцу забито
 Под ликующий рёв орды.

И в душе шевельнулся демон,
 Свист клинка и копья укол,
 Ятаганом удар по шлему.
 Впереди за рекой—Раздол.

И часы секундами стали
 В суматохе кровавых дел.
 С оперённой стрелой в гортани
 Я лежу среди мёртвых тел.

А ведь жизнь мне казалась сказкой,
 Гарцевал подо мною конь,
 И в груди моей урукхайской
 Урукхайский горел огонь.

А Николаев

Гым...

"Гым, гым, гым, гым, гым, гым ..."
(Трольская народная песня)

Я от страха себя отучал понемногу,
И по капле я дивность в себе убивал.
Нас Мелькор сотворил,
указал нам дорогу,
И про зло и добро нам
Мелькор рассказал.

Припев:

Гым, мы жили светло и спокойно,
Гым, был мир в наших душах, когда
Гым, пятном крови на небосклоне
Гым, взошла Феанора звезда.
Злой смерти звезда.

В этой страшной войне
позабыл я о ранах.
И вчера, и сегодня, и завтра—в набег.
А когда устают руки на ятаганах,
Гым, себе говорю, и беру арбалет.

Припев:

Гым, и стрелы летят вниз в долины.
Гым, и жарко горят города.
Гым, и видим эльфийские спины.
Гым, так было и будет всегда.
Так будет всегда.

Но скоро придёт долгожданное время,
И пусть до тех пор ятаган отдохнет.
Из Мандоса залов вернемся на землю,
Нас снова Мелькор за собой поведёт.

Припев:

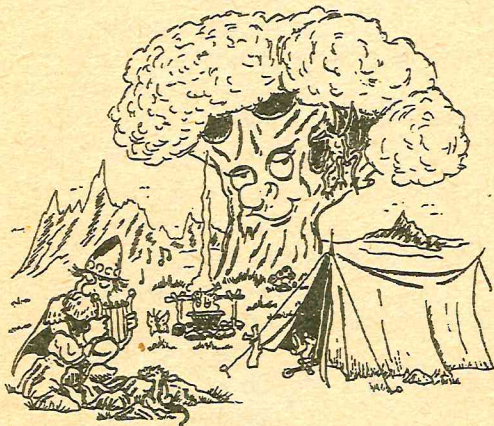
Гым, пусть бесится в гневе Единый,
Гым, уже ничего не вернуть.
Гым, пройдем по земле, как лавина,
Гым, и звёзды осветят нам путь.
Осветят нам путь.

Стеф

Три кольца—тщедушным эльфам,
 Чтоб совсем не сдохли.
 Семь колец—пещерным гномам,
 Чтоб копать не взмокли.
 Девять—людям Средиземья,
 Обалденно жутким,
 Чтоб бывать тщедушных эльфов
 Девять раз за сутки...

(истинный перевод
 с темного наречия)

Айданулиндале

Сначала всюду и везде
 был хаос и тартар.
 И в этой мрачной пустоте
 парил Илюватар.
 И чтоб со скуки не пропасть,
 он начал делать мир.
 И перво-наперво Айну
 десятка три родил.
 Сначала их заставил петь
 (точнее, попросил),
 И, вперя в пустоту глаза,
 весь хор заголосил.
 Но нот не зная ничерта,
 не видя партитур,
 Поют кто в лес, кто по дрова
 прилежные Айну.

Сначала был Илюватар немало удивлён,
 И лейтмотив своим певцам
 пропеть пытался он.
 Но был у некоторых певцов
 такой поганый слух,
 Что бедный наш Илюватар
 чуть не лишился ух.
 А тут еще злодей Мелькор
 под этот диссонанс
 Решил к кантате пристегнуть
 свой собственный каданс.
 Он свой мотив заголосил
 в двадцать децибелл,
 И хор от этих громких нот
 моментом обалдел.
 Решил тогда Илюватар:
 "Пора базар кончать!"
 И тему новую опять пытался он начать.
 Но продолжал орать Мелькор,
 как тетерев глухой,
 И подхватили все Айну
 его мотив плохой.

Тогда старик Илюватар
 вконец расвирипел
 И громче звездолётных дюз
 мотивчик заревел.
 И с перепугу пустота
 смешалась в тесный ком,
 И получилась так Земля,
 на коей мы живем.

Кара

* * *

Средь серых скал, сухих равнин
 Народ один живёт.
 Под тяжким гнётом светлых сил
 Борьбу за жизнь ведёт.

Вы нас не ставите во грош—
 Мы все об этом знаем.
 Вы нас не ставите, ну что ж,
 Но мы вас доконаем.

Припев:

Плащи порвём, мечи погнём,
 Путлибы надкусаем,
 И ядовитых пауков
 В тарелки набросаем.

Всю жизнь терпели мы от вас
 Обиды, униженья.
 И не видали мы подчас
 Ни капли уваженья.

Мы не злопамятны, но всё ж,
 Склерозом не страдаем:
 Припомним все обиды вам,
 Мы всех вас доконаем.

Припев:

Фангорна дустом угостим,
 А Торина захватим.
 С аукциона продадим
 Тому, кто больше платит.

А Гэндальф нас заколебал
 На пару с Арагорном.
 А Боромир уже достал
 Своим дурацким горном.

Команда хоббитов совсем
Объела Средиземье.
И надо нам скорей, друзья,
Исправить положенье.

Припев:

Гэндальфа в жертву принесём
Во имя Хана-Харе.
А Боромиру рог снесём
В воинственном угаре.

В Раздоле Раздолбай сидит,
Здравуром лишь питаюсь.
С высоких стен на нас глядит,
Нахально ухмыляясь.

Галадриэль в лесу живёт,
В кулак весь лес зажала.
И ничего нам не даёт,
А этого нам мало.

Припев:

В бардель Раздол мы превратим:
Гулять, так до упора.
Галадриэль помрёт* у нас
Ужасно, от запора.

Средь серых скал, сухих равнин
И ныне мы живём.
Сглотнём слезу своих обид,
И хлебом зажуём.

Но мы не жалуемся, нет.
Нам капли не хватает.
И вот тогда народный гнев
Вас всех переконает.

Припев:

Плащи порвём, мечи погнём,
Путлибы надкусаем,
И ядовитых пауков
И эльфам,
И людям,
И гномам,
И хоббитам
В тарелки набросаем.

В.Ким

* От слова "запороть".

Сколько весит Барон Пампа
с рюкзаком и без рюкзака?

Сколько весит Барон Пампа
с рюкзаком и без рюкзака?

Я хочу знать, я хочу знать,
я всегда хотел знать,

Сколько весит Барон Пампа
с рюкзаком и без рюкзака?

Сколько волос в бороде у Баграта
и можно ли их выдирать?

Сколько волос в бороде у Баграта
и можно ли их выдирать?

Я хочу знать, я хочу знать,
подушку хочу набивать,

Так сколько ж волос в голове у Баграта
и можно ли их выдирать.

И еще, сколько сантиметров
клыки Карах-Гайи в длину?

И еще, сколько сантиметров
клыки Карах-Гайи в длину?

Я хочу знать, я хочу знать,
но не рискну измерять,

Сколько же все-таки сантиметров
клыки Карах-Гайи в длину.

Я спросил Торина про его бороду—
в ответ одни кулаки,

Пытался измерить клыки Карах-Гайи,
и почувствовал эти клыки,

Спросил у Барона про его вес
и получил по башке рюкзаком,

Дополз до Баграта, но не решился—
мачете всегда при нем.

Сколько ещё интересных вопросов
хочется всем задать.

Сколько ещё интересных вопросов
хочется всем задать.

Все хочу знать, все хочу знать,
пусть морду набьют мне опять.

Но сколько ещё интересных вопросов
хочется всем задать.

Шмендра
Машка(МШефер)

**Памяти майской ролевушки,
погребённой под снегом**

*Учитель: "Отрывок из
какого произведения
Гоголя я прочитал?"*

*Ученик: "Майская ночь
перед Рождеством."*

Где снег на мёрзлый косогор
Рассыпал юный май,
Мы на игру в сосновый бор
Из ада едем в рай.

Погода будет, как зимой,
И будет снег кружить.
Вопрос волнует нас такой:
Нам жить или не жить?

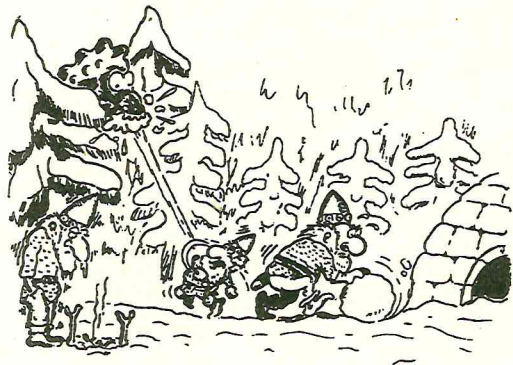
Там звон сосулеч слышишь ты
Под сенью сосняка.
Стоят, обледенев, кусты,
Покрылась льдом река.

А если ты ещё, дружок,
Денёк здесь поживешь—
Размером пуза, цветом щёк
Ты с трупом будешь схож.

Мы ловим глюки по утрам,
Игры начало ждём,
И издаем: "Тарам-тарам"
Под проливным дождём.

Покажет из палатки нос
Испуганный улад
И гномы землю будут рыть,
Отыскивая клад.

У нас уже растут ломы,
От холода дрожа.
Вон под кустом лежит бургунд,
Похожий на ежа.

В палатках стылых у реки
Улады мёрзнут тут.
Коннахт в костер суёт носки,
А эльфы век клянут.

Колочим снегом бьёт в лицо
Весёлый юный май.
Здравурят с горя мастера
Хужей, чем Раздолбай.

Каким Багратом надо быть,
Чтоб снег такой пошёл.
Как жаль, что мастерский совет
Погоды не учёл.

Весна—прекрасная пора,
И чуден месяц май.
И коли наша жизнь—игра,
Живи себе, играй.

Метеоцентр выносит нам
Суровый приговор.
Да хоть потоп, нам всё "фигвам"—
Сыграем в Нуменор!

*Е.Волкова, А.Селиванова,
Е.Терехова, Кара*

Гимн любимому растению

Вот бы собраться огромной ордой
И учудить в кабаке мордбой,
Чтоб Черняховский дошел до сумы...
Но ведь мешают ломы.

Вот бы однажды в ненастную ночь
Знамя эльфийское взять уволочь,
Чтоб нам король говорил: "Ай, да мы!"
—Только вот снова ломы.

Не кружи над головою, Чёрный Назгул.
Нас с травы даже домкратом не поднять.

Вот бы мечтания в жизнь воплотить,
Вырезать Гондор и Арнор побить.
Блеском стратегии полны умы...
Тело сковали ломы.

Только осталось валяться толпой
И дискутировать наперебой.
—Есть предложенье—лежать до зимы,
Чтоб заморозить ломы.

Чтоб упал с неба замёрзший
 Белый Назгул
 И сумел всю свою армию поднять
 Не мечом и не пинком тяжеловесным,
 А простым древним заклятьем:
 "Вашу мать..."

И вот тогда вся мордорская рать
 Всё Средиземие сможет унять.
 Хоббиты, эльфы, маяр, человек—
 Всех успокоим навек.

И пусть идет тогда лесом Керим!
 Снова ломы в тишине отрастим.
 На фиг пошлем суету, кавардак,
 И только так, только так.

Капа

* * *

Где эльфы нольдор шли между льдин,
 Вылез погреться жирный пингвин.
 Был он, наверно, молод и глуп,
 И не услышал пения труб.

Эльфы пингвина взяли с собой
 И приставали наперебой.
 "Кто ты, откуда, как тебя звать?"
 Но отказался он отвечать.

Подавал идею сам Фингольфин,
 Что бывший нольдор этот пингвин.
 Долго Моргота он клял и честил
 За то, что эльфа тот так извратил.

Выступил с речью славный Финрод:
 "Эльфом не может быть этот урод,
 Эльфа вот так не испортишь вовек,
 Думаю я, что Оно—человек.

Друг наш, атани, ты извини,
 Раньше мы в мире были одни.
 Но наш великий Эру—отец
 Братьев нам в помощь

прислал, наконец.

Пусть освещает наш путь Элберет,
 Вместе пройдем мы тысячу бед."
 Но не дослушал речи пингвин,
 Жирную тушу спрятал меж льдин ...

Стеф

Песенка маленьких Дракош

Что за шухер в Сре^Eдиземье?
 В стра^{Am}хе пряч^Bется народ..
 Это ю^{Am}ные дракош^{Bm}и,
 Нача^{Bm}и^Eают свой полет.

Пожа^{Am}быто всё на свете,
 Серд^Bце замерло в груди.
 Толь^{Bm}ко трупы, толь^{Bm}ко пепел
 Оста^Eются позади.

Припев:

Взлетая выше па^{E7}пы,
 Не ве^Bдая преград,
 Два п^{Bm}енчика крылатых
 Летят, летят, летят..

Нас "гаденышами" звали,
 Не боялись ни на грош,
 Нас повсюду обижали,
 Бедных маленьких дракош!

Вы теперь за всё в ответе,
 Не встречайтесь на пути!
 Только трупы, только пепел
 Мы оставим позади.

Припев:

Взлетая выше папы,
 Не ведая преград,
 Два ужаса крылатых
 Летят, летят, летят..

Быстро время пролетает.
 Все мы скоро подрастём.
 Станем взрослыми монстрами,
 Сами деток заведём.

А пока мы только дети,
 Нам расти ещё, расти,
 Только трупы, только пепел
 Оставляя на пути.

Припев:

Взлетая выше папы,
 Не ведая преград,
 Малютки-драконята
 Летят, летят, летят..

Шмендра
 Машка (М.Шефер)

* * *

Все идёт, все идёт,
Солнце топит старый лёд,
Ручеек с журчаньем к речке убегает.
Отчего, отчего эльф танцует и поёт?
Оттого, что пацифизмом орк страдает.

Спору нет, спору нет.
Эльфы портят белый свет.
А куда их подевать—ну неизвестно.
Отчего, отчего эльфов много на земле?
Оттого, что в залах Мандоса нет места.

Только всё ж, только всё ж,
Хуже эльфа не найдёшь.
Даже если не захочешь, а обидишь.
Отчего, отчего эльф на море так похож?
Оттого, что затошнит, когда увидишь.

Нуменор, Нуменор
Канул в воду как топор,
От несчастья того вся Арда стонет.
Отчего, отчего спасся славный Элендил?
Потому, что Элендил совсем не тонет.
(Потому, что кое-что совсем не тонет.)

Элендил, Элендил
Пополам сломал Нарсил
В жаркой схватке о тупую
чьё-то бошку.
Где ж теперь тот клинок,
когда грозный час пробил?
Перекован в Хоббитании на ложки.

Стеф

Орочья

Пусть нету ни кольца и ни творца,
И пусть Девятка сгнула навеки,
Мы будем с вами драться до конца,
Мы орки, а не трусы и калеки.

Припев:

Не желаем жить мы иначе,
Верим лишь в себя и в удачу.
И пускай нас мало,
сталь не всё сказала,
Ведь последний счёт не оплачен.

Вы думали—мы вышли из игры,
 Вы нас похоронили слишком скоро,
 И ваши погребальные костры
 Зажгутся над полями Пеленнора.

Припев.

Пусть орков не пускают в Валинор,
 Зато Валарам мы не лижем ноги.
 Такими уж нас сотворил Мелькор—
 Романтиков с ночной дороги.

Припев.

Когда Мелькор народ наш создавал,
 Он с каждым днём всё улучшал породу.
 Теперь про нас никто бы не сказал,
 Что мы потомки дивного народа.

Припев.

Керим, СДжемилева, Стеф

Лориэновская дивная

В заповедных и старинных
 Лориэновских лесах
 Проживал народец дивный,
 Дивный свет неся в глазах.
 И дома у них вроде скворечников,
 И живут на деревьях, сердешные.
 Дивно, аж жуть!!!

А когда какой—то гоблин
 Попадал в тот дивный лес,
 Он потом себя не помнил
 И на копыа дуром лез,
 Вырывался, кричал он и корчился:
 “Я такое видал—жить не хочется!”
 Мерзко, аж жуть!!!

В заколдованных болотах
 Эльфы злобные живут,
 Затанцуют до икоты и до смерти запоют.
 Будь ты гоблин, будь ты тролль—
 все без разницы,
 И дракон бы тут не спас свои..
 сокровища.
 Страшно, аж жуть!!!

А из заморского, из лесу,
Где деревьев только два,
Прикатила им в довесок
Остальная гольтьба.
И опившись здравура на радости,
Вытворять стали всякие гадости.

Гадко, аж жуть!!!

Келеборн, владыка славный,
Им устроил буйный пир.
А от них был Нольдор главный
И придурок Митрандир.
Стали речи говорить все застольные,
И обряды совершать непристойные.

Странно, аж жуть!!!

Главный Нольдор влез на дэлонь,
Рвал кольчугу на груди,
И размахивал катаной—мол,
Убью, не подходи!
И кричал он, что все его предали,
И продали ни за грош дело дедово.

Подло, аж жуть!!!

Все взревели, как мумаки—
Что за бред он тут несёт?!
Ах ты, мерзкий сын собаки,
Побери тебя Моргот!
Налил бельма—так сиди и не рыпайся.
Сильмарил ему подай!—накось выкуси.
Накось кусай!

Лоризновский владыка
Оторвал от трона зад,
Не вязал уже он лыка
И кричал: “Барук—Казад!”
И про дружбу народов и прочее,
И про Нольдор, что они—(многоточие)
Громко, аж жуть!!!

Может, это всё не правда,
Может было всё не так,
Может, только в Лоризне
Продолжается бардак.
Но пока длится то безобразие,
Ходят гоблины в лес безбоязненно.
Но всё же дивно, аж жуть!!!

Стеф
Керим
С.Джемилева

* * *

XI-93, Екатеринбург

Игра окончена.

Спрячь в ножны свой клинок
 Окончен бал. Гасите свет, тушите свечи.
 Над костерком
 последний теплится дымок,
 На Средиземье тихо лёг
 прощальный вечер.

Прошла эпоха, пролетела как в кино.
 Часы—года, и сотни лиц, как в галерее.
 Когда всё было, только что или давно?
 И что смешно,
 кому расскажешь—не поверят.

Ушла игра, и постарели мы чуть—чуть.
 Игра игрой, а здесь мы жили
 слишком быстро.

Сегодня вряд ли сможет
 кто—нибудь уснуть
 От Мораннона и до самой Серебристой.

Ворота заперты и тихо на постах
 И меч не в ножнах,
 а валяется в палатке.
 Мы все ножами расписались на местах,
 Где утром полегли в последней схватке.
 Воспоминаний будет много, ярких снов.
 Мечты и планы—
 целый год до продолженья.
 Здесь больше нет зелёных пацанов—
 Они остались в прошлых воплощеньях.

Керим

* * *

О нас будут плакать рассветы
 Росой по траве—изумруду
 И ивы, склонённые ветром,
 Когда уже все нас забудут.

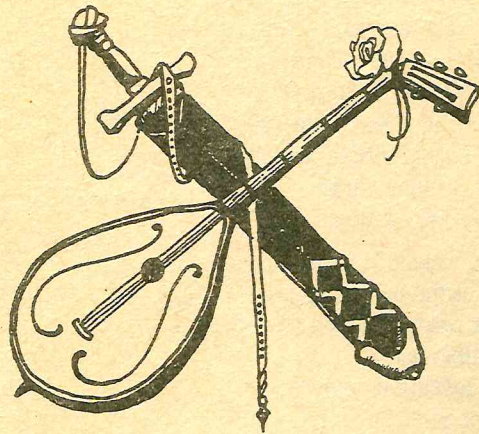
Злой ветер далеких столетий
 С земли сметёт наши могилы,
 Состарятся правнуков дети,
 Железа не знавшие силы.

И память сотрется о древних,
 И в плесени буден спокойных,
 В потоке забот повседневных
 Они позабудут о войнах.

Они позабудут о страсти,
 О блеске и ярости боя,
 О смерти оскаленной пасти,
 Дышавшей в лицо нам с тобою.

Они позабудут и скажут.
 "Те, древние, были с приветом..."
 А нам наплевать на потомков—
 О нас будут плакать рассветы...

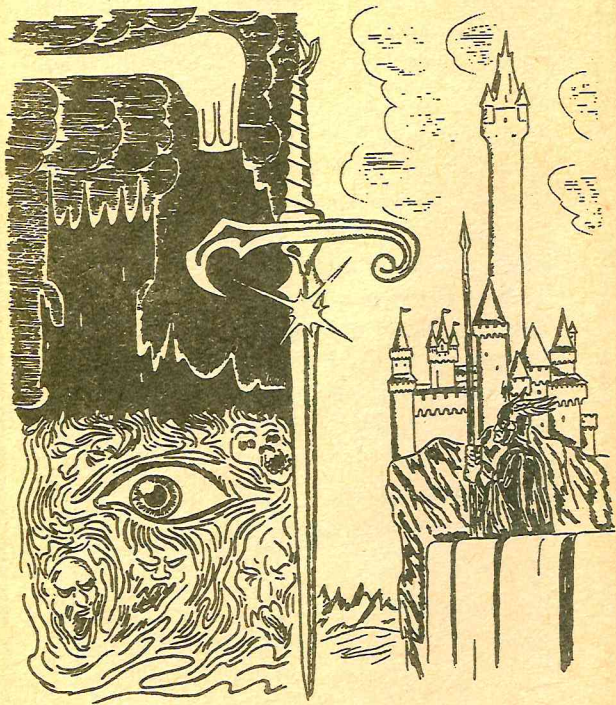
А. Николаев

СОДЕРЖАНИЕ

Песня со странным названием	6
Из цикла "Менестрель":	
Кто в ворота замка постучал под вечер?	7
У менестреля—своя звезда	8
Потерянные эльфы	10
Из цикла "Мерлин":	
Черной метелью снежинки летят ..	11
Покуда огонь умирает в золе очага	12
Неуслышанное	13
Железные вёрсты	16
О ветреный всадник	16
Из цикла "Последние эльфы Остранны":	
Звёздная радуга	19
Фродо	21
_В времена глухие, седые	23
Пророчество	24
Живая вода	25
Баллада о двух мечях	26
Полуторный срок	28
Ветрандол	29

Долина	32
Баллада	33
Мордорская погребальная	35
Приходит день	37
Урукхайская	39
Гым	40
Айданулиндале	44
Средь серых скал	46
Эльфийская наплевательская	50
Песенка любопытного хоббита	51
Памяти майской ролевушки, погребённой под снегом	54
Гимн любимому растению	57
Где эльфы нольдор шли между льдин ..	58
Песенка маленьких Дракош	60
Всё идёт, всё идёт	62
Орочья	63
Лоризновская дивная	65
Классическая баллада о звёздах	68
Мы—орки !!!	70
Игра окончена	72
О нас будут плакать рассветы	74

Песни Арды

Сборник стихов и песен

Подписано в печать 24.01.94. Формат 60x90 1/32.

Бумага офс. N 1. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 2. Тираж 1000 экз.

Центр ролевых игр "Арда".

630128 Новосибирск, ул.Демакова, 14/47

Издательство "Студия Дизайн ИНФОЛИО".

630090 Новосибирск, Университетский пр., 4.

Полиграфбаза изд-ва "Студия Дизайн ИНФОЛИО".

630117 Новосибирск, ул.Арбузова, 1/1.